

Жизнь Пушкина

ПУШКИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

МИХАИЛ АРТАМОНОВ
СЕМЁН ГЕЙЧЕНКО

Семен Степанович Гейченко
Михаил Дмитриевич Артамонов
Пушкинский некрополь
Серия «Жизнь Пушкина»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10416049

Михаил Артамонов, Семен Гейченко. Пушкинский некрополь:

Алгоритм; Москва; 2015

ISBN 978-5-4438-1012-6

Аннотация

Знаменитый москвовед, некрополист, страстный почитатель Пушкина, профессор математики Михаил Дмитриевич Артамонов рассказывает о родственниках, друзьях и знакомых поэта, похороненных на шестнадцати старинных московских кладбищах. В одном только Донском монастыре можно встретить десятки надгробий пушкинской фамилии. Сам поэт часто бывал здесь – посещал могилы своих дедушки и бабушки (по отцовской линии), чтил память поэтов А. П. Сумарокова и М. М. Хераскова... На старом Донском кладбище нашли свой последний приют и его нежно любимая тетушка Анна Львовна, и дядюшка Василий Львович, на новом, впоследствии, упокоилась старшая дочь – Мария Гартунг... От легендарного директора знаменитого Пушкинского музея-заповедника на Псковщине Семена Степановича Гейченко читатель узнает малоизвестные

факты об истории захоронения поэта и судьбе надгробия на его могиле у стен Святогорского монастыря. В 1953 году при восстановлении памятника на долю Гейченко выпало воочию увидеть останки великого поэта. Впервые здесь публикуется рассказ о семейной легенде рода Пушкиных, истоки которой уходят вглубь тысячелетий, к распятию Иисуса Христа.

Содержание

М. Д. Артамонов	6
Предисловие	6
Сохранившиеся кладбища	10
Некрополь Донского монастыря	10
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Михаил Артамонов,
Семен Гейченко
Пушкинский некрополь**

© Артамонов М. Д., 2015

© Гейченко С. С., 2015

© ООО «Издательство Алгоритм», 2015

М. Д. Артамонов

Под вечными сводами

Пушкинский некрополь Москвы

Предисловие

Все связанное с Пушкиным необычайно дорого каждому из нас не только как память, а как некий ключ к нашему собственному совершенствованию. И мы ищем в его следах, оставленных на земле, в его прозрениях опору в наших деяниях по дороге к завтрашнему.

М. Дудин

Воспоминание о прошлом всегда поучительно. В. Г. Белинский писал: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло нам о будущем». Но прошлое прежде всего – люди. И вспомнить о них – пища для ума и радость сердцу.

Окружение А. С. Пушкина – блистательное собрание выдающихся людей его времени – литераторов, артистов, художников, композиторов, ученых, военачальников. Его друзьями и знакомыми были представители всех слоев общества, от царей и министров до простых крестьян. Об этом на-

писано много книг. В них рассказывается о близких и дальних знакомых поэта, почти всегда указывается, где они родились, учились, служили, но очень редко упоминается о том, где они нашли свое последнее пристанище. Нас, как правило, больше интересуют места их появления на свет, нежели их могилы...

При изучении старых московских кладбищ мною выявлено около 340 мест захоронения родных, друзей и знакомых поэта. Они распределяются по 16 монастырским и старым московским кладбищам следующим образом:

Донской монастырь – 72

Новодевичий монастырь и Новодевичье кладбище – 95

Ваганьково – 66

Введенские горы – 6

Даниловское кладбище – 7

Миусское кладбище – 7

Пятницкое кладбище – 14

Данилов монастырь – 10

Алексеевский женский монастырь – 9

Лазаревское кладбище – 4

Новоспасский монастырь – 12

Покровский монастырь – 7

Симонов монастырь – 15

Спасо-Андрониевский монастырь – 5

Дорогомиловское кладбище – 1

Из почти 340 захоронений пока удалось найти лишь тре-

тью часть. Некоторые кладбища в 30-е годы были упразднены (Симонов монастырь, Лазаревское и Дорогомиловское кладбища, Спасо-Андрониевский, Данилов, Новоспасский, Покровский и Алексеевский женский монастыри), другие реконструированы (Новодевичий монастырь), поэтому, по видимому, значительная часть захоронений друзей и знакомых А. С. Пушкина навсегда утеряна (только в Новодевичьем монастыре – свыше 70). Продолжать поиски, по нашему мнению, нужно на Ваганьковском, Пятницком, Миусском, Даниловском кладбищах, а также в Донском монастыре.

В этой книге рассказывается о большинстве родственников, друзей и знакомых А. С. Пушкина, похороненных на московских кладбищах, с которыми поэт встречался в разное время в Москве, Петербурге, на Кавказе, в Кишиневе и Одессе, в Болдине, Симбирске, в Тверской и других губерниях России. В конце книги приводится Список, составленный – для удобства уважаемых читателей – отдельно по монастырским и старым московским кладбищам. Сохранившиеся захоронения указаны на схемах трех ныне существующих некрополей.

В своей работе автор опирался на исследования видных пушкинистов, авторитетные издания (среди них словарь-справочник Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение»). Их перечень отражен в списке литературы, помещенном в конце первого раздела. Тексты А. С. Пушкина даются

по Собранию сочинений поэта в 10 томах (М., 1959–1962).

Фотографии выполнены краеведом и фотожурналистом А. Е. Субботиным, им же репродуцированы снимки из альбомов москвоведа А. Т. Лебедева, любезно предоставленных дирекцией филиала Музея архитектуры им. А. В. Щусева, за что автор выражает всем свою признательность.

Сохранившиеся кладбища

Некрополь Донского монастыря

*Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А. С. Пушкин

А. С. Пушкин часто бывал в Донском монастыре. По-видимому, он посещал могилы своих дедушки и бабушки (по отцовской линии), чтил память поэтов А. П. Сумарокова и М. М. Хераскова.

В Малом соборе похоронен дед А. С. Пушкина Лев Александрович Пушкин, артиллерийский подполковник. Он был предан Петру III: во время дворцового переворота 1762 года он отказался присягать Екатерине II и два года провел в крепости.

Мой дед, когда мятеж поднялся
Средь петергофского двора,
Как Миних, верен оставался
Паденью третьего Петра.

Попали в честь тогда Орловы,
А дед мой в крепость, в карантин, —

писал А. С. Пушкин в «Моей родословной». В набросках автобиографии он описал характер Льва Александровича: «Дед мой был человек пылкий и жестокий. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на соломе, заключенная им в домашнюю тюрьму за мнимую или настоящую ее связь с французом, бывшим учителем его сыновей, и которого он весьма феодально повесил на черном дворе. Вторая жена его, урожденная Чичерина, довольно от него натерпелась. Однажды велел он ей одеться и ехать с ним куда-то в гости. Бабушка была на сносях и чувствовала себя нездоровой, но не смела отказаться. Дорогой она почувствовала муки. Дед мой велел кучеру остановиться, и она в карете разрешилась – чуть ли не моим отцом». У них, помимо отца великого поэта, был еще сын Василий и две дочери. Надгробие деда Пушкина в Малом (Старом) соборе утрачено. Однако несколько лет назад историку, исследователю Донского монастыря А. Г. Налетову по архивным документам удалось установить, что надгробие деда Пушкина находилось в Сергиевском приделе Старого собора. В документах сказано: «На правой стороне сего придела в стене медная посеребренная доска, на оной вверху всевидящее око», а ниже следует: «Против сей надписи погребено тело артиллерии подполковника Льва Александровича Пушкина, который родился

1723-го года февраля 17-го, тезоименитство его февраля 20-го, скончался 1790 года октября 25-го дня пополудни в 3-м часу. Жития его было 67 лет 8-м месяцев и 8-м дней», в надписи фамильный герб.

А. Г. Налетов полагает, что Л. А. Пушкин похоронен в южном приделе Старого собора, очевидно, потому, что там уже был захоронен представитель рода Пушкиных. В этих же архивных материалах записано: «На той же стене близ окна означен памятник, вверху два ангела держат корону, а под нею надпись: «1715 года генваря 18-го дня, на память иже во святых отец наших архиепископов Александрийских Афанасия и Кирилла представился раб Божий Никита Борисович Пушкин, во иноцах нареченный Нифонт, рождение его сентября 8-го дня, тезоименитство его сентября 15-го числа. Жития его было 94 года и 5-ть месяцев и 14 дней и погребен против сея таблицы: «Боже духов всякия плоти упокой душу раба твоего со всеми праведными, в тя верующими».

И бабушка, дядя, две тети и две двоюродных сестры Пушкина похоронены у южного крыльца Большого (Нового) собора. У бабушки поэта памятник оригинальной формы. На нем надпись: «*Пушкина Ольга Васильевна, урожденная Чичерина (1737–1802) – супруга артиллерии подполковника Льва Александровича Пушкина*». Ее, конечно, поэт не мог помнить. Но он всегда помнил и нежно любил свою тетушку *Анну Львовну (1769–1824)*. В год ее кончины, находясь в ссылке, он написал «Элегию» на смерть Анны Львовны:

Ох, тетенька! Ох, Анна Львовна,
Василья Львовича сестра!
Была ты к маменьке любовна,
Была ты к папеньке добра,
Была ты Лизаветой Львовной
Любима больше серебра;
Матвей Михайлович, как кровный,
Тебя встречал среди двора.
Давно ли с Ольгою Сергевной,
Со Львом Сергеичем давно ль,
Как бы на смех судьбины гневной.
Ты разделяла хлеб да соль.

Многие упомянутые в этих стихах родные Александра Сергеевича покоятся рядом с бабушкой и Анной Львовной. *Елизавета Львовна Сонцова (Солнцева)* (1766–1848) – вторая тетья Александра Сергеевича по отцу. *Матвей Михайлович Сонцов (Солцев)* (1779–1847) – ее муж, рядом с ними похоронены две их дочери – *Екатерина* (ум. 1864) и *Ольга* (ум. 1880), двоюродные сестры поэта. Тут же лежит белая мраморная плита на могиле *Лидии Леонидовны Слонимской* (1900–1965) – правнучки сестры Пушкина Ольги Сергеевны Павлицевой, ее мужа-писателя и сына, погибшего в Великую Отечественную войну.

20 августа 1830 года скончался дядя великого поэта – *Василий Львович Пушкин* (1766–1830). Племянник взял на се-

бя хлопоты и расходы по похоронам. Вместе с братом рассылал он траурные билеты: «Александр Сергеевич и Лев Сергеевич Пушкины с душевным прискорбием извещают о кончине дяди своего Василия Львовича Пушкина, последовавшей сего августа 20 дня в 2 часа пополудни; и покорнейше просят пожаловать на вынос и отпевание тела, сего августа 23 дня в приходе Святого Великомученика Никиты, что в Старой Басманной в 10 часов утра; а погребение тела будет в Донском монастыре». В. Л. Пушкина пришла хоронить вся литературная Москва: здесь были И. И. Дмитриев, П. А. Вяземский, Н. М. Языков, М. П. Погодин, Н. А. Полевой, П. И. Шаликов. А. С. Пушкин нес гроб с телом дяди. На могиле надгробие – колонна серого гранита, пересеченная рустом и увенчанная урной белого мрамора.

Василий Львович Пушкин относился к своему племяннику как к собственному сыну. С ним связаны детские годы будущего поэта, его ранние впечатления московской жизни, первая поездка в Петербург, вступительные экзамены в Лицей (1811). С ним связаны и литературные пробы начинающего поэта. И не только потому, что дядя доставлял сочинения племянника-лицеиста в журналы: Василий Львович был сам известным стихотворцем, а Александр Пушкин не случайно в первой редакции «Послания В. Л. Пушкину» называл его «парнасским отцом»:

Скажи, парнасский мой отец,

Неужто верных муз любовник
Не сможет нежный быть певец
И вместе гвардии полковник?

Юный поэт советуется с дядей по многим жизненным вопросам. Вот и в «Послании» он спрашивает его мнение о возникшем желании стать военным (после окончания Лицея, конечно). И хотя за этим прячется с трудом скрываемое лукавство, суть их близких родственных отношений очевидна. А. С. Пушкин ценил дядю и как поэта. В романе «Евгений Онегин» находим такие строки:

Мой брат двоюродный, Буянов,
В пуху, в картузе с козырьком
(Как вам, конечно, он знаком)...

Буянов – герой шуточной поэмы Василия Львовича Пушкина «Опасный сосед», поэмы, высоко ценимой современниками. Василий Львович Пушкин получил блестящее домашнее образование, полюбил поэзию и чтение:

Благодарю судьбу: я с самых юных лет
Любил изящное, и часто от сует,
От шума светского я в тишине скрывался,
Учился и читал, и сердцем наслаждался, —

писал Василий Львович в стихотворном послании 1824 года. Просвещенный путешественник, страстный театрал,

увлеченный библиофил, незаурядный поэт – все эти качества вмещала в себя его недюжинная натура. И будучи таковым, он не мог не оказать большого влияния на формирование юного поэта. Василий Львович принимал близко к сердцу все житейские огорчения и радости племянника. Узнав о его предстоящей свадьбе, он писал П. А. Вяземскому: «Александр женится. Он околдован, очарован и огончарован. Невеста его, сказывают, милая и прекрасная. Эта свадьба меня радует». В мае 1830 года Петр Андреевич Вяземский получил из Москвы и другое письмо – уже от А. С. Пушкина: «Дядя Василий Львович плакал, узнав о моей помолвке. Он собирается на свадьбу подарить нам стихи». В послании «А. С. Пушкину» Василий Львович писал:

Но полно! Что тебе парнасские пигмеи,
Нелепая их брань, придирки и затей?
Счастливицу некогда смеяться даже им!
Благодаря судьбу, ты любишь и любим!

Дядя сулил племяннику счастье в предстоящем браке и заканчивал послание наставлением:

Блаженствуй! – Но в часы свободы, вдохновенья
Беседуй с музами, пиши стихотворения,
Словесность русскую, язык обогащай
И вечно с миртами ты лавры съединяй!

Это было последнее стихотворение Василия Львовича. До свадьбы своего любимого племянника он не дожил.

Матвей Михайлович Сонцов (Солнцев) – помещик Рязанской губернии, переводчик Коллегии иностранных дел, чиновник особых поручений при министерстве юстиции, с 1825 года – камергер – был близок к литературным кругам. Скорее всего, А. С. Пушкин был введен в семейство Солнцевых еще в детскую пору, поэтому их знакомство можно считать давним. Освобожденный из Михайловской ссылки, поэт приехал в Москву 8 сентября 1826 года, и о его приезде Елизавета Львовна тотчас сообщила С. А. Соболевскому. 2 мая 1830 года Пушкин писал П. А. Вяземскому: «Сегодня везу к моей невесте Солнцева». Сама Наталья Николаевна посетила с сестрами Сонцовых и «была довольна их приемом». Матвей Михайлович отличался любезностью, мастерскими рассказами, тонко шутил, оживляя семейный круг. Бывая в Москве, Пушкин нередко гостевал в его доме. П. Я. Чаадаев называл главу семьи – Матвея Михайловича «близким человеком» Пушкина.

Почти у самой паперти (у северной стены) Малого собора похоронен хороший знакомый Пушкина, поэт и писатель *Владимир Александрович Соллогуб* (1813–1888), известный читателю по повести «Тарангас» и по часто исполняемой до сего времени песне «Закинув плащ, с гитарой под рукою...», написанной на его стихи. На тексты Соллогуба романсы писали А. А. Алябьев («Забыли вы и не сдержали»), Н. П.

Брянский («Бабушка зима»), П. П. Булахов («Цыганка») и другие. Родился он в Петербурге. По окончании Дерптского университета служил, где и познакомился с ним по службе А. С. Пушкин. Недруги поэта пытались поссорить их и довести размолвку до дуэли. Но Соллогуб говорил, что у него никогда не поднимется рука на великого поэта...

Перу В. А. Соллогуба принадлежат воспоминания о поэте. В них он, в частности, рассказал о знакомстве Пушкина с Гоголем и о том, как поэт поведал автору «Вечеров на хуторе близ Диканьки» о случае с покупкой «мертвых душ», происшедшем в городе Устюжье в Новгородской губернии. Известно же, что Пушкин нередко называл себя крестным отцом «Ревизора». Умер В. А. Соллогуб в Гамбурге, завещав похоронить себя в Донском монастыре. На его могиле памятник – аналой черного гранита, увенчанный беломраморным крестом. Рядом погребены его брат *Лев Александрович* (1812–1852) и мать *Софья Ивановна* (1791–1854), с которыми Пушкин встречался в петербургском великосветском обществе.

В Малом соборе покоится тетя В. А. Соллогуба – *Александра Ивановна Васильчикова* (1795–1855) – дочь московского генерал-губернатора И. П. Архарова. В письме от 16 августа 1831 года Гоголь просил Пушкина через Васильчикову переслать посылку с «Повестями Белкина». Ей, Васильчиковой, в числе других близких Пушкину лиц, был послан 4 ноября 1836 года анонимный пасквиль на Пушкина, кото-

рый она, не вскрывая конверта, передала своему племяннику В. А. Соллогубу, жившему в то время у нее, а тот, в свою очередь, отвез письмо Пушкину. Васильчикова была дружна с родителями Пушкина, с которыми состояла в переписке.

Поэт был знаком и с *Екатериной Алексеевной Долгоруковой* (1781–1860), княгиней, женой сподвижника М. И. Кутузова генерала от инфантерии князя С. Н. Долгорукого. Пушкин в свои приезды в Москву навещал ее вместе с дочерью Кутузова – Е. М. Хитрово. Похоронена Е. А. Долгорукова у южного крыльца Большого собора.

Недалеко от входа церкви Михаила Архангела (усыпальница князей Голицыных) находятся надгробия *Владимиру Федоровичу Одоевскому* (1804–1869) и его жене *Ольге Степановне* (1797–1872). Князь Владимир Федорович Одоевский – писатель, журналист и критик. В его литературном салоне собирались писатели-«любомудры», бывал там и А. С. Пушкин. Встречались они и у А. О. Смирновой-Россет. Пушкин высоко ценил разностороннюю образованность и литературную опытность Одоевского. Со времени организации пушкинского «Современника» Одоевский – активный участник издания, а после смерти Пушкина – один из его редакторов. Владимир Федорович Одоевский – автор знаменитого некролога на смерть Пушкина: «Солнце нашей Поэзии закатилось! Пушкин скончался, скончался во цвете лет, в середине своего великого поприща!.. Более говорить о сем не имеем силы, да и не нужно; всякое Русское сердце зна-

ет всю цену этой невозвратимой потери, и всякое Русское сердце будет растерзано. Пушкин! наш поэт! наша радость, наша народная слава!., неужели в самом деле нет уже у нас Пушкина?.. К этой мысли нельзя привыкнуть! 29 января, 2 ч. 45 м. пополудни».

В. Ф. Одоевский был также другом А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, П. А. Вяземского, М. И. Глинки и М. Ю. Лермонтова. 13 декабря 1836 года на дружеском обеде у А. В. Всеволожского по поводу недавней постановки на петербургской сцене оперы Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»), М. Ю. Виельгорский, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский и А. С. Пушкин написали куплеты «Канон в честь М. И. Глинки» («Пой в восторге, русский хор...»). Куплеты заканчиваются четверостишием А. С. Пушкина:

Слушая сию новинку,
Зависть, злобой омрачась,
Пусть скрежещет, но уж Глинку
Затоптать не может в грязь.

Музыку сочинил князь В. Ф. Одоевский. Стихи с музыкой были тотчас же изданы. Жена Одоевского Ольга Степановна встречалась с Пушкиным в литературном салоне мужа (конец 1820-х годов – 1836). В мае 1828 года присутствовала у Лавалей на чтении Пушкиным «Бориса Годунова».

«Моя «Пиковая дама» в большой моде. Игроки понтируют на тройку, семерку и туза. При дворе нашли сходство

между старой графиней и кн. Натальей Петровной (Голицыной) и, кажется, не сердятся», – записал А. С. Пушкин в дневнике 7 апреля 1834 года. О том, что главная завязка его повести не вымышлена, Пушкин рассказал своему другу П. В. Нащокину. Старуха-графиня из пушкинской «Пиковой дамы» – это *Наталья Петровна Голицына* (1741–1837), мать Дмитрия Владимировича – московского генерал-губернатора и генерала Бориса Владимировича – героя Бородинского сражения (в честь его названа станция и поселок Голицыно по московской Белорусской железной дороге). Ей, по словам ее внука Сергея Григорьевича Голицына, петербургского знакомого Пушкина, была известна тайна трех счастливых карт, и когда внук, проигравшись, пришел однажды к бабке просить денег, она ему отказала, но назвала три карты. Внук, как мы знаем из повести, отыгрался, и на этом правдивая часть истории, рассказанной им Пушкину, заканчивается. Все остальное – талантливый вымысел автора «Пиковой дамы». Наталья Петровна Голицына похоронена в церкви Михаила Архангела (усыпальница князей Голицыных; далее – УГ). Надгробия ей нет. Только в пол вмонтирована металлическая плита с изображением двух гербов, поскольку она была урожденная графиня Чернышева, замужем за князем В. Б. Голицыным – дипломатом во Франции, где она прожила долгое время и как красавица, умная женщина и богатая аристократка пользовалась большим успехом.

Здесь же металлическая плита – надгробие на могиле ее

сына *Дмитрия Владимировича Голицына* (1771–1844) – московского генерал-губернатора, с которым Пушкин был знаком: вместе с женой Наталией Николаевной поэт бывал на устраиваемых им балах. Д. В. Голицын, генерал от кавалерии, участник Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов 1813–1814 годов, отличился в Бородинском сражении, а затем, уже в мирное время, принял большое участие в восстановлении Москвы, пострадавшей от пожаров. Декабристы, А. С. Пушкин, А. И. Герцен, Н. В. Гоголь и другие блистательные таланты искали его общества и ценили в нем высокие нравственные качества – честность, простоту и отзывчивость. «Умоляю вас сообщить о моем печальном положении князю Дмитрию Голицыну – и просить его употребить все свое влияние для разрешения мне въезда в Москву», – писал А. С. Пушкин 1 декабря 1830 года своей невесте Н. Н. Гончаровой из Нижегородской губернии, когда он подвергся карантину.

У самой поперечной дорожки, проходящей у алтарной части Михайловской церкви, обращает на себя внимание белокаменный крест на диком камне, на стесанной стороне которого написано: «*Смирнова Александра Иосифовна* (1809–1882)». Под этим надгробием покоится Александра Осиповна (Иосифовна) Смирнова, урожденная Россет, – друг Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Жуковского, Одоевского и многих других выдающихся людей России, замечательная женщина, известная более как Смирнова-Россет. Это о ней пи-

сал Пушкин:

Черноокая Россетти
В самовластной красоте
Все сердца пленила эти,
Те, те, те и те, те, те.

Знакомство с Пушкиным, по словам самой Александры Осиповны, произошло в 1828 году на балу у Е. М. Хитрово. Затем они часто виделись в ее знаменитом петербургском салоне, где также любили бывать Н. В. Гоголь, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский, Ф. И. Тютчев, А. И. Тургенев, А. С. Хомяков, В. И. Туманский и другие. В 1831 году, после женитьбы, Пушкины проводили лето в Царском Селе, и там у них были частые встречи с А. О. Россет. Здесь же Пушкин познакомил ее с Н. В. Гоголем. Пушкин глубже всех постиг душу этой удивительной женщины и создал поражающий красотой и психологической глубиной ее поэтический портрет:

В тревоге пестрой и бесплодной
Большого света и двора
Я сохранила взгляд холодный.
Простое сердце, ум свободный
И правды пламень благородный
И, как дитя, была добра;
Смеялась над толпою вздорной.
Судила здраво и светло,

И шутки злости самой черной
Писала прямо набело.

Поэт поместил эти стихи в 1832 году, в день двадцатитрехлетия Александры Осиповны, на первой странице подаренного им альбома, в котором, как считал он, хозяйка должна писать свои «исторические записки». По окончании Петербургского Екатерининского института (родилась Смирнова-Россет в Одессе, отец ее был обрусевший француз) Александра Осиповна была фрейлиной при царском дворе. Тогда-то, еще совсем юной девушкой, не побоялась обратиться к императору Николаю I с просьбой о смягчении участи своего дяди (брата матери), декабриста Н. И. Лорера, и спасла его от неминуемой гибели. Не раз и впоследствии она использовала свое влияние при дворе, стремясь помогать гонимым и притесняемым друзьям. В 1832 году Александра Осиповна вышла замуж за давнего товарища Пушкина по Министерству иностранных дел *Николая Михайловича Смирнова* (1808–1870), богатого человека, дипломата, по долгу жившего за границей, отличавшегося честностью, благородством, порою очень вспыльчивого. О его добром отношении к Пушкину говорит такой случай. Поэт, оскорбленный своим камер-юнкерством, долго не хотел приобретать мундир, строго необходимый для визитов водворен. Николай Михайлович купил для Пушкина продававшийся по случаю мундир князя Витгенштейна.

О смерти А. С. Пушкина Смирновы узнали в Париже. Николай Михайлович назвал тогда поэта самой замечательной личностью в России, что вызвало негодование у многих верноподданных сотрудников русского посольства, а Александра Осиповна горько рыдала, оплакивая того, кто так ценил ее дружбу, обаяние и ум. Она говорила: «... Никого я не знала умнее Пушкина. Ни Жуковский, ни князь Вяземский спорить с ним не могли – бывало, забудет их совершенно». Александра Осиповна была хорошей мемуаристкой: написала воспоминания о Пушкине и Жуковском. Николай Михайлович Смирнов похоронен рядом с женой, слева от нее. Был знаком Пушкин с *Софьей Михайловной Смирновой* (1809–1835) – сестрой Николая Михайловича, погребенной вместе с братом.

У самой алтарной части церкви Михаила Архангела, справа от Смирновых, покоится *Иван Александрович Нарышкин* (1761–1841) – обер-камергер и обер-церемониймейстер, сенатор и тайный советник, дядя Натальи Николаевны – жены А. С. Пушкина. На свадьбе поэта И. А. Нарышкин был посаженным отцом невесты. Пушкин был знаком и с его женой *Екатериной Александровной, урожденной баронессой Строгановой* (1769–1844), и с их сыновьями – *Алексеем Ивановичем* (1795–1868) и *Григорием Ивановичем* (1790–1835), погребенными тут же.

Известный поэт-баснописец *Иван Иванович Дмитриев* (1760–1837) почти на сорок лет старше Пушкина, но Алек-

сандр Сергеевич знал его с детства: Дмитриев был другом его отца и особенно дяди Василия Львовича, часто являлся к ним в дом и даже сватался к тетушке великого поэта – Анне Львовне, но получил отказ, поскольку тетя, женщина своеобразная, не терпевшая мужской власти над собой, не желала связывать свою жизнь ни с поэтом, ни с министром (а Иван Иванович одно время был министром юстиции). Ни с кем... О недолгой министерской карьере Дмитриева, когда он явил себя самым достойным образом: не преследовал личных выгод, чурался придворных интриг, наконец, честно исполнял свой служебный долг, – его друг Н. М. Карамзин отзывался так:

Чинов и рифм он не искал,
Но рифмы и чины к нему летели сами...

Сочинения И. И. Дмитриева нравились А. С. Пушкину, он находил в некоторых из них «образец игривой легкости и шутки живой и беззлобной». В черновике VIII главы «Евгения Онегина» поэт среди литературных учителей своего поколения наряду с Державиным, Карамзиным и Жуковским вспомнил Дмитриева: «И Дмитриев не был наш хулитель».

Их личные отношения установились в 30-е годы. Бывая в Москве, Александр Сергеевич непременно навещал престарелого поэта. Доброжелательный, живой и всегда остроумный, Иван Иванович рассказывал ему о Пугачевском восста-

нии. Воспоминания Дмитриевагодились Пушкину для «Истории Пугачевского бунта» (1834) и для «Капитанской дочки» (1836).

В гостеприимном доме Дмитриева Пушкин встречал многих «своих»: тут бывали и П. А. Вяземский, и К. Н. Батюшков, и племянник-поэт М. А. Дмитриев, а до этого Д. И. Фонвизин, И. А. Крылов и, конечно, В. А. Жуковский. Для всех у хозяина находилось умное, ободряющее слово. «Российского Лафонтена», как называли Дмитриева за его великолепные басни, почитали и за ироничные сказки, и за торжественные оды, и за беззлобные сатиры. К тому же он писал талантливые песни. На его стихи охотно сочиняли музыку композиторы – его современники – Ф. М. Дубянский, А. А. Алябьев, позже – А. Г. Рубинштейн, Э. Ф. Направник («Стонет сизый голубочек...») и др.

Иван Иванович Дмитриев тяжело переживал гибель Пушкина. Посетивший в 1860 году на Спиридоновке, вблизи Патриарших прудов, дом старшего друга своей молодости, к тому времени давно почившего, П. А. Вяземский писал:

Я помню этот дом, я помню этот сад:
Хозяин их всегда гостям своим был рад,
И ждали каждого, с радушьем теплой встречи,
Улыбка светлая и прелесть умной речи.
Он в свете был министр, а у себя поэт,
Отрекшийся от всех соблазнов и сует...
Под римской тогою наружности холодной,

Он с любящей душой ум острый и свободный
Соединял; в своих он мненьях был упрям.
Но и простор давать любил чужим речам...
Хоть он Карамзина предпочитал Шишкову,
Но тот же старовер, любви к родному слову,
Наречием чужим прельстясь, не оскорблял
И русским русский ум по-русски заявлял.

Похоронен И. И. Дмитриев на 3-м участке, вблизи Малого собора. Умирая, Иван Иванович завещал своему племяннику, поэту М. А. Дмитриеву, соорудить на его могиле такой же скромный памятник (массивную черную плиту), как и у его лучшего друга Н. М. Карамзина. Племянник выполнил волю своего дяди. К сожалению, металлический лавровый венок с памятника исчез.

Перейдем через дорожку к южной стене Малого собора. Справа за его крыльцом лежит толстая металлическая плита. Летом на ней всегда цветы. Стоит лишь прочесть фамилию человека, покоящегося под ней, как на память приходят сызмальства запомнившиеся пушкинские строки:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

Это надгробие на могиле *Петра Яковлевича Чаадаева*

(1794–1856) – декабриста, выдающегося мыслителя, философа и писателя, участника Бородинской битвы и заграничных походов. С Пушкиным Чаадаев подружился в 1816 году, когда гусарский полк, в котором он служил, стоял в Царском Селе. После знакомства с Чаадаевым Пушкин написал:

Он вышней волею небес
Рожден в оковах службы царской;
Он в Риме был бы Брут, в Афинах Периклес,
А здесь он – офицер гусарской.

В 1818 году в первом послании к Чаадаеву – «Любви, надежды, тихой славы...» Пушкин воспел присущие этому «умнейшему человеку России» восторженное, страстное горение, его горячую веру в торжество «святой вольности». В тяжелые минуты жизни поэт обращался за советом к своему другу и не был обманут в своих ожиданиях.

В 1829–1831 годах Чаадаев написал знаменитые «Философические письма». За первое письмо он был «высочайше» объявлен сумасшедшим и лишен права печататься. В письмах содержалась резкая критика крепостного права. Писатель свято верил в великое будущее русского народа, желал ему лучшей доли. Сам же оставался всю жизнь неустроенным, одиноким человеком. Правда, он любил *Евдокию Сергеевну Норову* (1799–1835) – сестру декабриста В. С. Норова, которая отвечала ему взаимностью, но почему-то не решился на ней жениться. Он завещал похоронить себя у ног рано

умершей любимой девушки. На могиле друга П. Я. Чаадаева – Е. С. Норовой стоит цилиндрический памятник. А. С. Пушкин, по-видимому, был знаком и с ней.

Справа, неподалеку от Чаадаева, на этом же 2-м участке похоронен близкий друг Пушкина *Сергей Александрович Соболевский* (1803–1870) – библиограф и поэт. Это ему Александр Сергеевич посвятил стихотворение:

У Гальяни иль Кольони
Закажи себе в Твери
С пармазаном макарони,
Да яичницу свари.

Соболевский познакомился с Пушкиным еще в 1818 году через брата поэта Льва Сергеевича. Начало их дружбы относится к 1826 году, а в следующем году А. С. Пушкин заказал у В. А. Тропинина свой портрет для того, чтобы подарить его другу – Сергею Александровичу. В настоящее время портрет хранится в Пушкинском музее (г. Пушкин). С. А. Соболевский приобрел большую известность как остроумец, автор многочисленных эпиграмм, каламбуров, акростихов, пародий и посвящений. Так, он писал своему другу А. О. Смирновой-Россет:

Не за пышные плечи,
Не за черный ваш глаз,
А за умные речи

Обожаю я вас.
По глазам вы – плутовка,
По душе вы – дитя...

Приезжая в Москву, Пушкин часто останавливался у Соболевского, пользовался его замечательной библиотекой. Кроме Пушкина, друзьями Сергея Александровича были Д. В. Веневитинов, братья Киреевские, Ф. И. Толстой («Американец»), композитор Верстовский и др. Надгробие у Соболевского – плита серого мрамора. Пушкин мог быть знаком с матерью Соболевского – *Анной Ивановной Лобковой* (ск. 1827), похороненной здесь же.

А. С. Пушкин был знаком с семьей Окуловых. *Алексей Матвеевич Окулов* (1766–1821) – херсонский губернатор, литератор. Гостями его дома в Москве бывали П. А. Вяземский, В. Л. Пушкин, профессора Московского университета. Его дочь *Анна Алексеевна* (1794–1861) – фрейлина и, как настоящий русский человек, на первых порах проявила себя при дворе Николая I поборницей всего русского, что было не по нутру немецкому окружению трона. Она – автор «Записок», часть из которых опубликована в «Русском Архиве». Похоронена А. А. Окулова вместе с отцом и двумя своими сестрами – *Варварой* (1802–1879) и *Софьей* (1795–1872) неподалеку от П. Я. Чаадаева.

Справа от Соболевского, на 3-м участке, находится надгробие *Петру Львовичу Давыдову* (1782–1842) – сводному

брату героя Отечественной войны генерала Н. Н. Раевского и родному брату декабриста Василия Львовича Давыдова. Сам Петр Львович – тоже участник войны с Наполеоном и зарубежных походов. За отличие в сражении под Лейпцигом получил чин полковника. Выйдя в отставку, генерал-майор П. Л. Давыдов принимал деятельное участие в восстановлении Москвы. После ареста брата – декабриста В. Л. Давыдова и последовавшего затем пребывания в тюрьме и на поселении взял на себя все заботы о брате и его семье. Пушкин знал Петра Львовича и его жену – Наталью Владимировну.

Правее Давыдовых покоится замечательная женщина – жена историка Москвы Дмитрия Николаевича Свербеева. Екатерина Александровна Свербеева, урожденная княжна Щербатова (1808–1892), вышла замуж в 1827 году, когда ей не исполнилось еще и девятнадцати лет. Считалась одной из умнейших и образованнейших женщин своего времени, была другом декабристов М. Ф. Орлова, Н. И. Тургенева и П. Я. Чаадаева. Они, наряду с Н. М. Языковым, Н. В. Гоголем, Т. Н. Грановским, были желанными гостями в ее салоне на Тверском бульваре. Находилась в переписке с В. А. Жуковским и П. А. Вяземским. Екатерина Александровна хорошо знала и А. С. Пушкина. Она была центром оживленного умственного кружка, сыгравшего важную роль в культурном развитии эпохи. Известно много случаев, когда Е. А. Свербеева использовала свои знакомства для помощи литераторам (в частности Н. В. Гоголю, А. В. Кольцову и др.). Над

ее могилой и могилами двух ее дочерей воздвигнут высокий
белокаменный, хорошо заметный обелиск.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.